

Ее веки были тяжелыми, как будто налиты свинцом.

Ирина медленно заставила себя разлепить веки.

Слабый свет лампы освещал темную комнату.

Ирина поняла, что проснулась в спальне Пэриса.

Как и у других аристократов, у Ирины и Пэриса были отдельные спальни.

— Пэрис... Я спала у него?...

Ирина тихо пробормотала, все еще находясь в оцепенении.

«Что...»

Вспомнив события прошедшего дня, Ирина глубоко вздохнула.

Стыд волнами накатывал на нее.

Она упала в обморок на глазах у всех слуг. На глазах у слуг, о которых она должна заботиться.

Ирина ненавидела быть слабой перед кем бы то ни было. Она бы лучше умерла.

Слуги целыми днями занимались особняком, имуществом и ее дочерью.

А теперь она добавила в этот список еще и себя.

Она не хотела беспокоить слуг. Пока она думала об этом, ее охватила новая волна стыда.

Хозяин и хозяйка перед глазами своих слуг показали, как мало они доверяют друг другу.

Ее лицо вспыхнуло от этой мысли.

Когда она крепко зажмурила глаза, пытаясь забыть о произошедшем, она услышала рядом с собой ровное дыхание.

Ирина приоткрыла глаза и посмотрела в сторону звука.

Ее служанка Луиза заснула у ее кровати.

Ирина пожалела свою служанку, которая, должно быть, заботилась о ней всю ночь.

«Может, мне пойти прогуляться?»

Она не хотела больше находиться здесь. На мгновение ей показалось, что на кровати рядом с ней лежал ее муж, а не Луиза.

И когда она убедилась, что мужа рядом не было, ей стало стыдно.

Он всегда был неотразим.

Повзрослевшая Ирина испытывала радость только от владения рыцарским мечом и тренировок боевых собак. Пэрис стал первой любовью и первым мужчиной Ирины.

Ирина почувствовала, как воздух сжался у нее в груди. Она поняла, что ей надо подышать свежим воздухом.

Она повернулась к окну и увидела полную луну.

Было уже достаточно поздно, поэтому ее дочь должна была уже спать.

Когда Ирина подумала о дочери, она внезапно почувствовала сильное желание увидеть свое единственное дитя, свою драгоценную Джульетту.

В спальню дочери можно было попасть прямо из спальни Ирины, минуя коридор.

Но сейчас она была в спальне мужа. Поэтому ей пришлось дойти до другого конца коридора, чтобы посмотреть на свою спящую дочь.

Ирина пересекла коридор, направляемая светом лампы. Она тихо открыла дверь комнаты дочери и вошла.

— ...Джульетта.

Свет полной луны проходил сквозь бледно-розовый балдахин и освещал кровать дочери.

Ирина осторожно, чтобы не разбудить дочь, прошла к ее кровати. Она увидела, как дочь была погружена в глубокий сон. Ирина тихо присела на край кровати. Семилетняя дочь слегка

пошевелила своими пухлыми пальчиками.

Дочь Ирины, Джульетта, была безумно симпатичной.

Внешность Джульетты была настолько совершенной, что казалось, будто она получила от своего отца все его гены. Ее блестящие светлые волосы вились с самого рождения. Она была милой, как кукла. Ее кожа была белой, как молоко, а на пухлых щеках играл румянец. Ресницы были достаточно длинными, чтобы трепетать от любого дуновения ветра, а глаза были круглыми как у олененка.

Единственное, что Ирина подарила Джульетте – это голубые глаза.

Благодаря их генам, красота Джульетты соответствовала всем стандартам красоты королевской семьи. Она была блондинкой с голубыми глазами.

Конечно, для Ирины ее дочь все равно была бы ангелом, вне зависимости от внешности.

Ирина мягко улыбнулась.

Кончиками пальцев она нежно убрала волосы Джульетты за ухо. Этот жест был полон любви.

— Красавица моя...

Джульетта дышала ровно и немного постанывала, ворочаясь с боку на бок.

Ирина не могла не улыбнуться от этого безумно милого зрелища.

Казалось, все ее тревоги растаяли.

— ...Не надо.

— Что?

Джульетта тихо пролепетала своими маленькими губами.

Ирина наклонилась ближе, чтобы услышать, о чем ее дочь говорила во сне.

— Мама, папа... не ссорьтесь... Нет...

Бум.

Что-то тяжелое, казалось, упало ей на живот. Губы Ирины пересохли, а дыхание стало прерывистым.

Дочь слышала их.

При мысли об этом, она вздрогнула и почувствовала, как слезы защипали ей глаза. Ирина слегка приподнялась и перевела взгляд на окно. Ее охватило чувство вины. Она вцепилась в простыню.

Даже мимолетные ссоры родителей способны ранить маленькие сердца детей. Как могло такое маленькое существо пережить бессердечное зрелище, от которого стало плохо даже самым крепким слугам?

В ее сердце поселилась боль.

Ирина наклонилась и нежно поцеловала Джульетту в лоб.

— Прости меня. Мама больше никогда тебя не напугает.

Ирина тихо шептала Джульетте в лоб.

Она искупала вину, поселившуюся в сердце.

Ирина росла без матери.

И теперь она еще сильнее, чем раньше, хотела вырастить свою дочь настолько чистой, насколько это возможно.

<http://tl.rulate.ru/book/70697/2004289>